

Джандубаева Наталья Мухамедовна

### **О ПРИНЦИПАХ РАЗДЕЛЕНИЯ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена проблеме разделения неличных форм английского глагола, имеющих одинаковый морфологический показатель -ing, но различный когнитивно-прагматический компонент, связанный со степенью номинализации, содержащейся в их семантике. Проведенный анализ показал, что верхние позиции в этой шкале занимают отглагольное существительное и герундий, а нижние – причастия, которые выступают или в роли конденсера, обеспечивающего сжатие глубинного придаточного предложения, или в качестве части аналитической формы глагола.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/22.html](http://www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/22.html)

Источник

### **Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

4. Колесникова И. Л., Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Русско-Балтийский информ. центр БЛИЦ, 2001. 223 с.
5. Поляков О. Г. О некоторых приемах использования тестов как одного из средств контроля обученности школьников иностранному языку // Иностранные языки в школе. 1994. № 2. С. 15-21.
6. Поляков О. Г. Тест по английскому языку за базовый курс обучения // Иностранные языки в школе. 1996. № 3. С. 13-19.
7. Поляков О. Г., Бим И. Л. Рекомендации по подготовке и использованию итогового теста за базовый курс обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 1996. № 3. С. 2-5.
8. Цатурова И. А. Функции теста как средства контроля // Проблема контроля при обучении иностранным языкам в вузе (Языковые тесты: теория и практика): межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1984. С. 3-7.
9. Bachman L. F. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford: Oxford University Press, 1990. 408 p.
10. Bachman L. F., Palmer A. S. The Construct Validation of the FCE Oral Interview // Language Learning. 1981. Vol. 31. P. 67-87.
11. Van Ek J. A. Objectives for Foreign Language Learning. Strasbourg: Council of Europe Press, 1986. Vol. 1. Scope. 89 p.

#### ON MONITORING OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE SOPHISTICATION OF HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT GRADUATE

Gutareva Nadezhda Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor  
National Research Tomsk Polytechnic University  
gutarevanadezhda@mail.ru

The article is devoted to the search for the effective means of monitoring the level of higher education establishment students' foreign language communicative competence sophistication. Particular attention is paid to the definition of the objects of monitoring, the achievement of its objectivity. The international experience of determining the level of foreign language proficiency, in particular, the examination system Cambridge ESOL, is generalized.

*Key words and phrases:* monitoring of foreign language communicative competence sophistication; object of monitoring; test; validity; reliability.

УДК 811.111'1

#### Филологические науки

*Статья посвящена проблеме разделения неличных форм английского глагола, имеющих одинаковый морфологический показатель -ing, но различный когнитивно-прагматический компонент, связанный со степенью номинализации, содержащейся в их семантике. Проведенный анализ показал, что верхние позиции в этой шкале занимают отглагольное существительное и герундий, а нижние – причастия, которые выступают или в роли конденсера, обеспечивающего сжатие глубинного придаточного предложения, или в качестве части аналитической формы глагола.*

*Ключевые слова и фразы:* герундий; аспектуальность; темпоральность; номинализация; предикация; модификация; конденсер; сжатие информации.

Джандубаева Наталья Мухамедовна

Пятигорский государственный лингвистический университет  
n-dzhandubaeva@list.ru

#### О ПРИНЦИПАХ РАЗДЕЛЕНИЯ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ<sup>©</sup>

Большинство традиционных грамматик английского языка рассматривает герундий как языковую форму, обозначающую незавершенность действия. Иными словами, он используется для описания события или действия в развитии, и рассматривает его как частично выполненное. Так, например, Э. Крейзинга [7, p. 59] утверждает, что герундий выражает «аспект длительности» (durative aspect). В работе В. Хиртла [5, p. 20-21] отмечается, что герундий соответствует второй из трех, выделенных им кардинальных позиций временного аспекта: (1 – *до*'), (2 – *во время*'), (3 – *после*') – которые могут применяться к структуре любого события. Похожий подход наблюдается и в диаграмме лингвистов Дж. Хьюсона и В. Бубеника [4, p. 5-6].

Как показывает анализ научной литературы, проблема аспектуальности герундия рассматривалась немногими исследователями. Так, например, Б. Конрад [2, p. 112] предложил довольно неординарное решение в своей попытке объяснить отсутствие параллелей между оппозицией простого и продолженного аспектов и наличие определенных отличий между формой инфинитива и герундия. Он показал, что на самом деле аспектуальные различия, которые являются, безусловно, значимыми для разграничения простого и продолженного временных аспектов, не оказывают никакого влияния на герундий. Он объясняет это тем, что, во-первых, к анализу герундия никак не может быть применена оппозиция статика/динамика, которая является принципиально важной для выбора простого или продолженного времени. И, во-вторых, хотя и герундиальное употребление *-ing* формы с акциональным глаголом может в ряде случаев соответствовать семантике

продолженного времени, описывающей событие в развитии, но существуют также и контексты, которые в большей степени соответствуют семантике неопределенного времени, показывающие завершённое действие:

а) *Holding a balance between discipline and eccentricity is one of the boss's hardest work.* «Удерживаться где-то посередине между дисциплиной и эксцентричностью одна из самых сложных работ для босса» [12, р. 174] (Здесь и далее перевод автора – Н. Д.).

б) *Losing all his fortune drove the banker mad.* «Потеря всего состояния свела банкира с ума» [1, р. 72].

Так, в примере (б) описана ситуация, в которой банкир сначала лишился своего состояния и только потом сошел с ума. П. Дафли [3, р. 304] также приводит дополнительные доказательства, подтверждающие отсутствие аспектуального сходства между герундием и формой продолженного времени с учетом их сочетательных свойств с *after* «после». При этом он ссылается на упомянутую работу В. Хиртла, который считает, что формы продолженного времени не могут семантически сочетаться с союзом *after* в силу того, что они, прежде всего, выражают незаконченность действия, а союз *after* подразумевает его завершенность.

Но в то же время совершенно очевидным для всех исследователей остается то, что необходимо учитывать общепризнанные аспектуальные категории незавершенного (*imperfect*) и завершенного (*perfect*) действия, так как *-ing* форма может относиться как к первому аспекту, так и ко второму. В случае же использования глагола в продолженном времени *-ing* форма соответствует категории незавершенности, которая противопоставляется большинством авторов неопределенной форме. Просто то событие, материальное воплощение которого воспринимается разумом человека как завершенное, не допускающее никаких дополнений и оговорок, будет выражаться простой временной формой. А событие, которое производит впечатление, что действие (или действия) его составляющие находятся в развитии, будет выражаться формой продолженного времени. В грамматических терминах данное положение вещей можно выразить следующим образом: простая временная форма является перфектной, продолженная – неперфектной. Использование же *-ing* формы в перфектных контекстах представляет событие как некий целостный смысловой элемент, отражающий определенную область взаимодействия каких-либо предметов. В связи с представленными выше наблюдениями напрашивается следующий вывод: аспектуальные категории перфектности и неперфектности просто не могут быть уместными и действительными операторами при анализе *-ing* формы в английском языке.

И хотя формальный семантический показатель аспектуальности является сама *-ing* форма, или точнее сам суффикс *-ing*, в настоящее время исследователи так и не пришли к единому мнению относительно того, каким образом характеризовать значение суффикса *-ing*. Если данная форма может трактоваться как описывающая незавершенное действие в одних случаях и завершенное в других, тогда сама по себе она должна быть аспектуально нейтральной. Какова же тогда ее семантика?

Ответ на этот вопрос не дается и в тех работах, которые связывают проблему аспектуальности с особенностями передачи темпоральности. Так, например, А. Вежбицкая [11, р. 68] в качестве основы своего исследования различных форм комплементации в английском языке опирается на традиционную теорию анализа герундиальных форм как структур, описывающих событие в развитии. Анализ А. Вежбицкой представляет особый интерес еще и в том смысле, что он не только показывает наличие ряда несоответствий и противоречий, связанных с трактовкой герундия как формы незавершенного действия, но и указывает на невозможность полностью отойти от такого определения герундиальной формы. Она считает, что *-ing* форма изначально обладает темпоральной валентностью, для которой обязательно нужно находить актуализацию. Автор полагает, что эта форма ингерентно соотносится с временным аспектом. Даже в тех случаях, когда временной аспект не выражен в этой форме эксплицитно, то ее все-таки можно интерпретировать в значении *at the time spoken of* «произнесенные в данный момент» [6, р. 180]. А. Вежбицкая считает, что есть два варианта употребления герундия в контексте предложения. Первый – когда герундий употреблен в предложении с темпоральным матричным предикатом, определяющим действия, состояния процессы. В этом случае герундий индусирует временную синхронность (*sameness of time*), так как для этой структуры временной аспект релевантен. Во втором варианте в предложении описываются факты, и в нем матричный глагол атемпорален.

Наиболее полно можно представить семантику *-ing* в контексте подхода, известного в когнитивной грамматике [9, р. 2] как процесс ментального обобщения и схематизации. Использование когнитивной методики позволяет нам интерпретировать каждый отдельный случай в семантике с разной степенью подробностей и тонкостей. Так, например, класс существительных определяется концептом [THING] ([ВЕЩЬ]), который специфицируется какой-то структурой символов, а его семантическая база профилирует ту или иную область домена [8, р. 152]. Таким образом, концепт, представляющий обобщенные смысловые и формальные характеристики, которые потенциально могут совмещаться со всеми конкретизированными, всегда является более широкой, общей категорией по сравнению с конкретизированными подконцептами. Последние лишь входят в него и являются его более детальными расширениями.

Применительно к случаю с *-ing* формой английского языка, попытка объяснить ее семантику в предложении *Losing all his fortune drove the banker mad* исходя только из ее семантических свойств [*He was losing all his fortune* – Он потерял все свое состояние] является базовой методологической ошибкой. Даже несмотря на то, что этот пример употребления *-ing* формы является одним из наиболее частотных, его нельзя считать базовой схемой.

Таким образом, поиск решения, прежде всего, состоит в определении концептуального значения *-ing* формы. Во-первых, это предполагает выявление общих признаков, присущих различным способам употребления данной формы. Во-вторых, необходимо также установить, какие контекстуальные факторы взаимодействуют с этими прототипичными признаками в том или ином случае употребления герундия и формируют при этом тот или иной результирующий эффект, соответствующий определенному контексту функционирования *-ing* формы.

Модель языковой репрезентации, которая используется в данном случае, может быть сгенерирована в соответствии со следующими этапами:

1. Определяется смысловой эффект, вызванный определенным использованием формы.
2. Актуализируется схематический потенциал в сочетании с другими словами в определенной ситуации.
3. Создается значение как схематический потенциал, хранящийся в памяти человека и всегда готовый к использованию.

Если говорить о значении, передаваемым герундием, то следовало бы остановиться на варьировании семантики всей группы *-ing* форм. В это объединение входит несколько представителей, которые имеют вроде бы идентичный морфо-синтаксический и семантический потенциал, потому что они используются для передачи определенных аспектов глагольного значения. К нему можно отнести, во-первых, такие морфо-синтаксические черты как формы множественного числа, употребление с ними детерминантов в форме артиклей или притяжательных форм, способность иметь в качестве премодификатора прилагательное, а в позиции постмодификатора – *of*-конструкцию. Все перечисленные качества характеризуют в разной степени номинативный характер этих форм. Но у них есть и глагольные черты: возможность сохранять глагольное управление, иметь при себе объект в общем падеже и адвербиальную модификацию, а также обладать аспектуальными и залоговыми различиями. Так каково же то общее свойство, которое их и объединит, и дифференцирует?

Объединяющая их черта – использование их в роли единиц, обеспечивающих сжатие информации, или в качестве конденсеров (*condenser*) различной степени. При этом при максимальном сжатии информации теряется способность конструкции к предикированию и происходит ее переход в номинативный элемент, то есть происходит номинализация. Предложивший этот термин Дж. Лиз под номинализацией понимал трансформы глубинных предложений, конститuentы которых отражали внутреннюю структуру предложения, производными которого они стали. Номинативные единицы, полученные в результате этого процесса, у него уже «не сами предложения, а, скорее, похожие на существительные версии предложений» [10, p. 54].

Исходя из этой идеи, можно составить шкалу степени номинализации у *-ing* форм. Максимально номинализированным будет отглагольное существительное (*verbal noun*), которое будет обозначать результирующие или косвенные аспекты глагольного значения, а на противоположном конце шкалы будет причастие, выступающее в составе глагольной группы, которая является типичным предикатом. Между ними располагаются герундий и причастия, выполняющие роль своеобразных конденсеров. Например:

1. *Everybody talked about his arrival.* / Каждый говорил о его приезде (*свершившийся факт*).
2. *The arriving was slow and tedious.* / Прибытие было медленным и нудным (*результат процесса*).
3. *Everybody talked about his arriving.* / Каждый говорил о том, как он прибыл (с шумом, с почестями и др.) – (*представление о процессе*).
4. *Arriving home, he could not miss the possibility to see her.* / Приехав домой, он не мог упустить возможность увидеть ее (причастный оборот со значением обстоятельства времени – *результат сжатия информации в придаточном предложении*).
5. *She could not miss the possibility to watch him, when he was arriving home.* / Она не могла упустить возможности проследить за ним, когда он подъезжал домой – (*часть аналитической формы глагольного сказуемого в придаточном предложении*) (Примеры и перевод автора – Н. Д.).

Из приведенных примеров мы видим, что в (1) употреблено полноценное существительное, вошедшее в словарь со значением «прибытие, приход». В пятом примере – полноценный предикат в придаточном предложении. Если идти от него к четвертому примеру, структура полнопредикатного предложения сжимается в структуру вторичной предикации по отношению к матричному предложению и получается причастие-конденсер – *arriving*, которое из предикатного слова переходит в модификатор главного глагола. Третий пример – герундий, почти существительное, так как обозначает представление о действии. Он становится вторым шагом по пути номинализации бывшего придаточного предложения. И второй пример – полная номинализация со значением результата процесса, обозначенного глаголом *arrive*.

Таким образом, по мере продвижения по приведенной шкале от предложения к существительному у *-ing* формы происходит вытеснение предикующих черт и нарастание номинативных свойств. Поэтому не представляется правильным, когда некоторые авторы объединяют все *-ing* формы в одну. Разделение их по степени номинализации позволяет изучать их в сложных, но четко ограниченных и понятных структурах.

#### Список литературы

1. Braine J. Room at the Top. M.: Foreign Languages Publishing House, 1961. 271 p.
2. Conrad B. Referring and Non-Referring Phrases: A Study of the Use of the Gerund and the Infinitive. Copenhagen: Akademisk Forlag, 1982. 229 p.
3. Duffley P. The Use of the Infinitive and the *-ing* after Verbs Denoting the Beginning, Middle and End of an Event // Folia Linguistica. Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. Vol. 33 (3-4). P. 267-531.
4. Hewson J., Bubenik V. Tense and Aspect in Indo-European Languages: Theory, Typology, Diachrony. Amsterdam: John Benjamins, 1997. 403 p.
5. Hirtle W. H. Time, Aspect and the Verb. Quebec: Presses de l'Université Laval, 1975. 149 p.
6. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. London: George Allen & Unwin, 1931. 864 p.
7. Krusung E. A Handbook of Present-Day English. Groningen: P. Noordhoff, 1931. Vol. 1. Part II: English Accidence and Syntax. 506 p.

8. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Stanford: Stanford University Press, 1991. Vol. 2. 573 p.
9. Langacker R. W. Grammar and Conceptualization. Berlin and N. Y.: Mouton de Gruyter, 2000. 427 p.
10. Lees R. B. The Grammar of English Nominalizations // International Journal of American Linguistics. Chicago: The University of Chicago Press, 1960. Vol. 26. № 3. P. 3-205.
11. Wierzbicka A. The Semantics of Grammar. Amsterdam: John Benjamins, 1988. 229 p.
12. Wilde O. Plays. M.: Foreign Languages Publishing House, 1961. 359 p.

#### ON PRINCIPLES OF IMPERSONAL FORMS DIVISION IN THE ENGLISH LANGUAGE

**Dzhandubaeva Natal'ya Mukhamedovna**

*Pyatigorsk State Linguistic University*

*n-dzhandubaeva@list.ru*

The article is devoted to the division of impersonal forms of the English verb having the same morphological marker -ing, but different cognitive-pragmatic component related to the degree of nominalization, contained in their semantics. The analysis shows that a verbal noun and a gerund take the top positions in this scale, and participles, which act as a condenser providing the compression of deep subordinate clause or as part of the analytical form of a verb, – the lower ones.

*Key words and phrases:* gerund; aspectuality; temporality; nominalization; predication; modification; condenser; data compression.

УДК 81'42 811.111

#### Филологические науки

*Статья посвящена описанию кинофильмов как нарративов, обладающих пространственно-временными и причинно-следственными характеристикам. Предпринята попытка междисциплинарного исследования, в котором методы анализа литературных произведений применяются к кинонарративам. Проведен нарратологический анализ двух фильмов о Синей Бороде, выявлена специфика передачи голоса нарратора и точности зрения персонажей. Проанализированы особенности фокализации, темпоральной структуры, музыкального оформления кинонарративов.*

*Ключевые слова и фразы:* кинонарратив; диегезис; кинематографический нарратор; фокализация; нарратологический анализ.

**Ефименко Виктория Антоновна**, к. филол. н.

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина*

*victoria.yefymenko@gmail.com*

#### КИНОНАРРАТИВ КАК ОБЪЕКТ НАРРАТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА<sup>©</sup>

Одним из направлений современной нарратологии является выход за пределы классической парадигмы и анализ явлений нелитературного характера. М. Флудерник считает, что нарратологию все чаще рассматривают в качестве ведущей дисциплины в междисциплинарных исследованиях [3, p. 47]. Все больше специалистов отмечают, что нарративные исследования уже не ограничиваются изучением литературных произведений, а широко используются в таких сферах, как культурные и медиаисследования, лингвистика, историческая теория и историография, антропология, философия, теология, психология, педагогика, политические науки, медицина, право и экономика [6, p. 193].

Применение нарратологического инструментария к анализу художественных фильмов является довольно распространенной практикой последних десятилетий (Д. Бордуэл, С. Четмен, Х. Фултон). Нарративность, по мнению П. Верстратена, заложена в фильмах, т.к. они разворачиваются во времени. Исследователь считает время, пространство и причинную связь основными принципами кинонарративов [Цит. по: Ibidem, p. 159]. В. Шмид разграничивает классическое и структуралистское определения нарративности, и с точки зрения последнего относит к нарративам фильмы, «поскольку изображаемое в них обладает временной структурой и содержит некое изменение ситуации» [1, с. 14].

Актуальность настоящего исследования заключается в применении современных нарратологических методов к анализу кинофильмов. Объектом исследования являются два фильма с трансформированным сказочным сюжетом о Синей Бороде: фильм «Синяя Борода» (1972 г.) американского режиссера Э. Дмитрука (Е. Дмутьрук) и фильм «Синяя Борода» (2008 г.) французского режиссера К. Брейя (С. Breillat). Выбор данных фильмов неслучаен. История сказки о Синей Бороде насчитывает более 300 лет. За этот период появилось множество интерпретаций классического сказочного сюжета не только в литературных произведениях, но и в кинематографе, оперных и театральных постановках. Во второй половине XX в. наблюдался новый всплеск интереса к данной теме, который воплотился в ряд разножанровых произведений, в которых мотив Синей Бороды получил дальнейшее развитие.